

**К вопросу о факторах развития кустарной промышленности и отхожих промыслов  
в Нижегородской губернии во второй половине XIX в.**

**(опыт математического анализа)**

**Карташова Мария Вячеславовна**

*аспирантка*

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,*

*Нижний Новгород, Россия*

*E-mail: [kmiw@mail.ru](mailto:kmiw@mail.ru)*

В отечественной исторической литературе вопрос о факторах, обуславливавших развитие кустарной промышленности, на первый взгляд, представляется наиболее изученным. Большинство авторов второй половины XIX в. к основным экономическим факторам, способствующим появлению и развитию кустарных промыслов, причисляли, прежде всего, крестьянское малоземелье, которое, по их мнению, являлось следствием недостаточности надела или возрастания населения (1). Малоземелье крестьян, то есть недостаточное обеспечение «огромных крестьянских масс основными средствами производства», в том числе земель, и современными исследователями выдвигается в число таких факторов (2). В трудах новейших исследователей изучение проблемы крестьянского малоземелья проводится в рамках теории аграрного кризиса в России на рубеже XIX – XX вв. Так, Н. Л. Роголина сделала вывод о недостаточной обоснованности «теории малоземелья». Она полагает, что «недостаток земли одинаково ощущался крестьянами при различном количестве земли и шел от низкого уровня производства. Количество земли, а не способы ее использования волновали крестьян». Сохраняя экстенсивную трехпольную систему, они стремились снижать «факторы риска», как полагает исследовательница, за счет существенного приращения земельного фонда (3). Крестьянское малоземелье, ставшее, таким образом, «притчей во языцах», большинством исследователей не подвергается сомнению. В связи с этим, на наш взгляд, требуется подробное изучение влияния размеров крестьянского землевладения и малоземелья на развитие кустарной промышленности и отхожих промыслов.

Представляя собой неземледельческую крестьянскую промышленность, кустарничество и отходничество являлись двумя различными формами этой промышленности. Если кустарная промышленность представляла собой вид мелкого обрабатывающего производства, ориентированного на рынок, носившая местный характер, то под отхожим промыслом понималась «промысловая деятельность лиц крестьянского и мещанского сословий вне места их постоянного жительства, притом на таком расстоянии от последнего, что эти лица должны брать от своих обществ особое разрешение, в форме вида на жительство» (4). Различное влияние, которое оказывали эти два вида крестьянской промышленности на положение крестьянских хозяйств и состояние экономики в целом, отмечалось еще 1870-1880-х гг.: «Отхожие промыслы, разлучая крестьянина с семьей, заставляя его терять много времени на дальние переходы, приучая его к бродячей и беспорядочной жизни, действует вредно как в экономическом, так и в нравственном смысле, и могут считаться разве неизбежным злом. Развитие же кустарных промыслов, при наших климатических условиях, лучше всего может обеспечить благосостояние крестьян и дать им зимний заработок, без которого они существовать не могут» (5). Крестьянин, выбирая для себя промысел, принимал во внимание определенные экономические, природно-географические и другие условия, которые могли способствовать лучшему развитию этой деятельности. Крестьянские кустарные и отхожие промыслы не следует рассматривать как единый хозяйственный организм. Их необходимо различать не только в соответствии с разными формами организации производства, но и выделять присущие каждому из них факторы развития.

Существование прямой связи между размерами землевладения и процентными соотношениями промыслового населения было замечено еще в конце XIX в.

исследователем нижегородских кустарных промыслов М. А. Плотниковым (6). И. Д. Ковальченко, первым исследовавшим имущественную дифференциацию крестьянских хозяйств, особенностью Центрально – Нечерноземного региона считал несколько более высокую долю дворов с заработками у зажиточных крестьян, чем у беднейших (7). Однако исследователь не уточняет источник этих «заработков». Кроме того, проблема зависимости количества промыслового населения от величины земельного надела в большей степени имеет узкотерриториальный характер, то есть зависит от ряда факторов местного значения, таких как плодородие почв, климат, лесистость территории и других, и для ее решения на общероссийском уровне необходимы региональные исследования.

Изучения кустарной промышленности Нижегородской губернии под таким углом зрения пока не проводилось. Территориальные рамки исследования обусловлены принадлежностью этого региона к числу наиболее развитых в кустарно-промышленном отношении губерний Центрально-Нечерноземного района России.

Таким образом, целью данной статьи является анализ влияния размеров крестьянского землевладения как одного из факторов развития кустарной промышленности и отхожих промыслов, на количество промыслового населения в Нижегородской губернии во второй половине XIX в.

Задачами исследования являются:

- выявление наличие или отсутствие корреляционных зависимостей между величиной крестьянских наделов и процентным соотношением кустарного и отходнического населения по уездам губернии;
- проведение природно-хозяйственное зонирование Нижегородской губернии;
- анализ влияния размеров крестьянского землевладения и количества кустарей и отходников на основе полученных коэффициентов и природно-хозяйственного зонирования губернии;
- установление функциональной зависимости между разрядами дворов по количеству наделной земли и количеством кустарей и отходников.

В данной статье используется математическая вероятностная модель как инструмент для проверки гипотез о характере зависимости между величиной земельных наделов и процентными соотношениями кустарей и отходников по уездам и волостям губернии в конце XIX в. Исследование проводится в программе Microsoft Excel.

Источником настоящего исследования являются «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии», которые представляют собой подворные земские переписи крестьянских хозяйств, проводившиеся на рубеже 1880-1890-е гг. Первая часть «Материалов» - «Естественно - историческая» (1882-1886 гг.) включает в себя исследование почв уездов. Во вторую часть – «Экономическую» (1887-1893 гг.) вошли земельно-оценочные сведения о крестьянских хозяйствах (8). Именно эти данные и освещают численность кустарей по уездам и волостям, содержат сведения об отдельных кустарных промыслах и другую информацию о кустарной промышленности. Данные этой переписи обладают значительной точностью информации, однако из-за неполноты сведений (использование выборочного метода при сборе некоторых показаний – частота наблюдений) абсолютная достоверность может быть подвергнута сомнению, что еще раз подчеркивает вероятностный характер предлагаемой математико-статистической модели. Наличие в конце каждого тома групповых и комбинационных статистических таблиц позволяет использовать их при изучении крестьянских хозяйств методами математического анализа.

Из всего объема, представленных в «Материалах» данных, для обработки и анализа в данном исследовании были использованы количественные показатели по 250 волостям 11 уездов губернии: - общая численность рабочего населения; численность работников, занятых местными (кустарными) промыслами, численность работников, занятых

отхожими промыслами. На основе абсолютных величин был получен комплекс относительных показателей – процентное соотношение кустарей и отходников ко всему рабочему населению, а не к мужскому рабочему населению, как это представлено в таблицах «Материалов», так как в кустарном производстве было задействовано и женское население. Анализ взаимосвязей в данном случае направлен на сравнение зависимостей между величиной земельного надела и количеством кустарей, с одной стороны, и величиной земельного надел и количеством отходников, с другой. Такого рода сравнения позволят определить: являлась ли землеобеспеченность крестьян фактором развития кустарного производства и отхожих промыслов.

Вопрос об изучении степени влияния факторного признака – величины земельных наделов на результирующие, каковыми в данном исследовании выступают относительное количество кустарей и отходников, решается с применением корреляционного анализа.

Полученные данные сведены в следующие таблицы.

Таблица 1. Взаимосвязи величины земельного надела и процентного соотношения кустарей и отходников (коэффициенты корреляции - R).

Уезды	кустари	отходники
1.Балахнинский	0,16	-0,19
2.Княгининский	-0,45	-0,23
3.Нижегородский	-0,34	0,19
4.Лукояновский	0,6	-0,62
5.Горбатовский	-0,47	0,36
6.Арзамасский	-0,04	-0,3
7.Васильский	-0,16	-0,37
8.Сергачский	-0,28	0,07
9.Семеновский	0,06	-0,46
10.Макарьевский	0,52	-0,32
11.Ардатовский	0,34	0,02
Среднее значение	0,35	-0,25

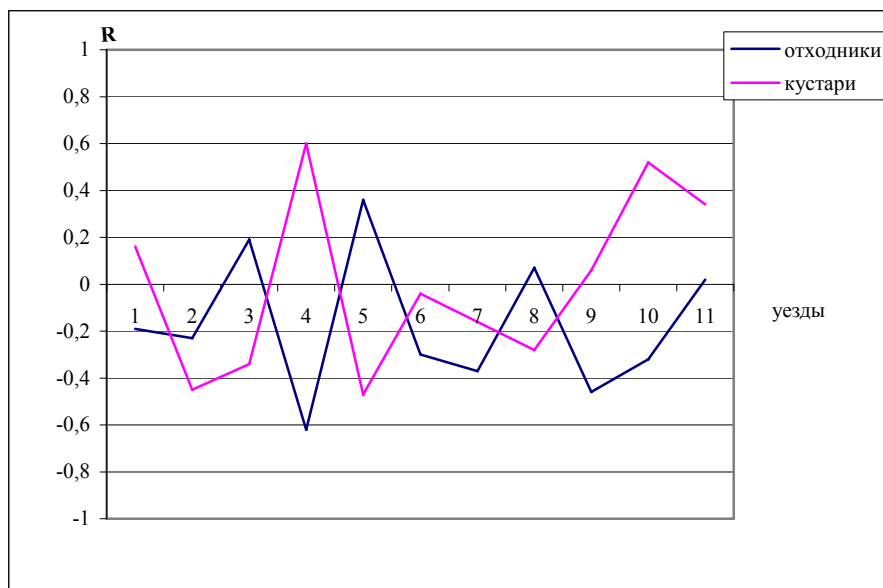
Таблица 2. Взаимосвязи величины земельного надела и процентного соотношения кустарей и отходников (коэффициенты детерминации - D).

Уезды	кустари	отходники
1.Балахнинский	2,6	3,7
2.Княгининский	20,2	5,3
3.Нижегородский	11,5	3,7
4.Лукояновский	36,3	38,6
5.Горбатовский	21,9	13,14
6.Арзамасский	0	9,3
7.Васильский	2,7	3,33
8.Сергачский	7,9	0
9.Семеновский	0	21,6
10.Макарьевский	27,1	10,5
11.Ардатовский	11,7	0
Среднее значение	12,5	6,7

Обращает на себя внимание отсутствие сильных связей между рассматриваемыми признаками. Причем коэффициенты корреляции варьируются по уездам достаточно сильно: от -0,62 до 0,6.

На основе таблицы была построена диаграмма «Зависимости величины земельного надела – кустарей и отходников» (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Зависимости величины земельного надела - кустарей и отходников.



Графический (визуальный) способ идентификации математико-статистической модели позволяет выявить определенные закономерности в представленных зависимостях. Однако при этом следует иметь в виду, что уезды в Нижегородской губернии не были однородными по преобладающим в них видам крестьянских хозяйств.

По уездам промысловое население распределялось неравномерно, о чем свидетельствует диаграмма 2.

Диаграмма 2. Распределение крестьянского населения по основным видам хозяйственной деятельности.

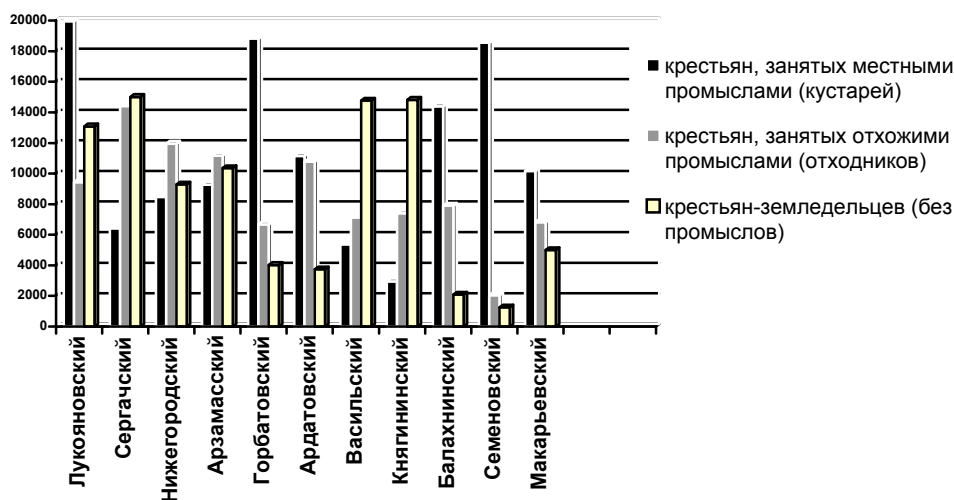


Диаграмма показывает, что земледельческое население преобладало в Княгининском, Сергачском и Васильском уездах. Отходники преобладали в Нижегородском и Арзамасском уездах. В остальных шести уездах численность кустарей была выше. Причем в трех из них – Горбатовском, Семеновском и Балахнинском –

кустарное население значительно перекрывало земледельческое и отходническое вместе взятые.

Один из первых исследователей, предпринявшим попытку народнохозяйственного зонирования, М. А. Плотников по числу промысловых работников разделил Нижегородскую губернию на три части: северные и западные уезды – наиболее промысловые; центральные – средне промысловые; восточная часть губернии – наиболее земледельческая, слабо-промысловая (9). Такая группировка, принимая во внимание природно-географический фактор, не позволяет выделить из всех промысловых только кустарные уезды.

В соответствии с природным зонированием, проведенным почвоведом В. В. Докучаевым в 1880-е гг. и легшим в основу естественно-исторической части «Материалов», Нижегородская губерния входит в состав двух природных зон умеренного географического пояса – лесной и лесостепной (10). Почвы губернии, являясь одним из компонентов природно-территориального комплекса, неоднородны. В северной лесной части господствуют подзолистые и дерново-подзолистые почвы, светлоокрашенные, кислые, бедные питательными веществами, лишенные карбонатов. Они мало благоприятны для травянистой растительности и для развития земледелия. Зато леса, при умеренных температурах и большой влажности имеют все условия для произрастания. Лесостепь уже во второй половине XIX в. представляла собой наиболее обжитую и распаханную часть Нижегородской губернии. На ее территории проживало большинство сельского населения, и размещались основные посевные площади на серых лесных и черноземных почвах. Полностью в лесной зоне располагались два уезда: Семеновский и Балахнинский; в лесостепной – Нижегородский, Княгининский Сергачский. Остальные в большей или меньшей степени попадали в обе природные зоны.

Для решения наших задач необходимо учесть фактор природно – хозяйственного зонирования Нижегородской губернии. В соответствии с природными зонами и численностью земледельческого, кустарного и отходнического населения (диаграмма 1) уезды Нижегородской губернии можно разбить на несколько групп по преобладающим в них видам крестьянских хозяйств (таблица 3).

Таблица 3. Природно-хозяйственное зонирование Нижегородской губернии.

Природные зоны	Уезды по основным видам крестьянских хозяйств				
	Земледельческие	Отходнические	Кустарные	Смешанные	
				Кустарно-отходнические (промысловые)	Промышленно-земледельческие
Лесная			Семеновский Балахнинский		
Лесостепная	Сергачский Княгининский Васильский	Нижегородский			
Лесная и лесостепная			Лукояновский Горбатовский Макарьевский	Ардатовский	Арзамасский

Данная таблица показывает, что уезды с преобладанием земледельческих крестьянских хозяйств находились исключительно в пределах лесостепной природной зоны. Полностью в лесной зоне располагались уезды с абсолютным преобладанием кустарей – Семеновский и Балахнинский. Отходнический уезд – Нижегородский – почти полностью входил в границы лесостепной зоны, и лишь небольшая его часть, юго-западная, лежала в лесной зоне. Большую часть уездов, раскинувшихся в двух зонах, следует отнести к кустарным. Два южных уезда – Ардатовский и Арзамасский – являли пестрый конгломерат крестьянских хозяйств, которые трудно причислить к какой-либо

группе. Первый из них, по безусловному преобладанию промыслового населения – 86,8 % от мужского рабочего населения, следует отнести к промысловому. Арзамасский уезд, в котором три рассматриваемые группы крестьянских хозяйств были представлены почти в равной мере, необходимо выделить в отдельный вид промыслово-земледельческих хозяйств.

Представленные зависимости (диаграмма 1) и крестьянско-хозяйственное зонирование (таблица 3) позволяют сделать следующие выводы о влиянии размеров крестьянского землевладения на количество кустарей и отходников в уездах.

В кустарных уездах лесной зоны – Балахнинском и Семеновском с низкоплодородными почвами, зависимость между величиной земельного надела и количеством кустарей отсутствовала, что свидетельствует о том, что землеобеспеченность не являлась основным фактором развития кустарной промышленности в кустарных уездах. На развитие отходничества в Семеновском уезде оказывало слабое обратное влияние величина надела ( $R=-0,46$ ), что может свидетельствовать о развитии отхода в беднейших крестьянских хозяйствах. Низкое качество почв этих уездов не позволяли крестьянам заниматься только сельским хозяйством, и основным фактором, вызвавшим к жизни кустарные промыслы на севере Нижегородской губернии, несомненно, являлся природно-географический фактор.

Другая картина отмечается в кустарных уездах, расположенных, как и лесной, так и в лесостепной зонах – Лукояновском, Горбатовском и Макарьевском. Коэффициенты детерминации для этих уездов варьируются достаточно сильно. Причем показатели по Лукояновскому уезду самые высокие по всей губернии. Теснота связи величины надела и количества кустарей здесь прямая средняя ( $D=36,3$  %), а отходников – обратная средняя ( $D=38,6$  %). Эти данные показывают, что отходничество активнее развивалось в хозяйствах с низким наделом. Процент кустарей был выше у крестьян с большим наделом. Следовательно, для кустарных уездов лесостепной полосы землевладение можно рассматривать как фактор развития кустарной промышленности, так как плодородные почвы лесостепной зоны давали крестьянам возможность выбирать для себя основной вид хозяйственной деятельности.

В земледельческих уездах лесостепной зоны – Княгининском, Сергачском и Васильском – связи между величиной надела и количеством промыслового населения, как кустарей, так и отходников, практически отсутствуют. Только в Княгининском уезде фиксируется слабая обратная связь величины надела и количества кустарей ( $D=20,2$ %), что объясняется самой высокой степенью плодородием почв по Нижегородской губернии. В таких условиях крестьяне только с малыми наделами вынуждены были заниматься кустарничеством. Именно для Княгининского уезда была наиболее применима знаменитая фраза нижегородского земского деятеля А. С. Гациского: «Земля не родит хлеба – родит кустаря; земля родит хлеб – на кустаря неурожай» (11). Именно в земледельческих уездах малоземелье можно рассматривать как один из факторов развития кустарной промышленности.

В промысловых уездах лесостепной полосы связи также незначительны. Отмечаются лишь слабая прямая зависимость ( $D=11,7$  %) землеобеспеченности и количества кустарей в Ардатовском уезде, что объясняется высоким процентом кустарей, в общем, по уезду; и обратная ( $D=11,5$  %) – в Нижегородском, отходническом уезде.

Произведенный анализ позволяет сделать заключение, что землеобеспеченность крестьян являлась лишь одним из факторов развития кустарной промышленности в кустарных уездах, территория которых простиралась в границах двух природных зон – лесной и лесостепной и в некоторых земледельческих. Показатели по отходникам диаметрально противоположны данным по кустарям практически во всех уездах. Самые большие зависимости отмечаются, как и в предыдущем случае, в кустарных уездах, расположенных в границах двух природных зон. Так, по Лукояновскому уезду большие

земельные наделы отмечаются у кустарного населения, а уменьшение средних размеров земельных наделов по волостям влекло за собой увеличение процента отходников ( $D=38,6\%$ ). Эти данные позволяют выделить природно-географический фактор в качестве основного в процессе развития кустарной промышленности. Большое и даже определяющее значение этого фактора на всю крестьянскую экономику подчеркивается и современными исследователями Л. В. Миловым, П. Н. Зыряновым, Л. В. Даниловой, В. П. Даниловым и другими (12).

Изучаемый источник позволяет также проследить функциональную зависимость между количеством кустарей - отходников и разрядами дворов по количеству наделной земли. Сводные таблицы по группам дворов содержатся только в четырех томах «Материалов», что позволяет провести анализ только по четырем уездам. Два из этих уездов: Семеновский и Балахнинский – кустарные, расположенные в лесной зоне, с малопродуктивными почвами. Третий - Горбатовский – тоже кустарный, но лежащий в пределах двух зон, и четвертый – Сергачский – земледельческий – в лесостепной зоне с более плодородными почвами. Таким образом, в сферу исследования попадают различные группы уездов в соответствии с природно-хозяйственным зонированием губернии, что позволит выделить характерные черты внутри этих групп.

В Семеновском (13), Горбатовском (14) и Сергачском (15), уездах выделены шесть групп дворов с земельными наделами от 0 до 25 десятин, в Балахнинском – 11 – от 0,5 до 18 десятин (16). Определив процентное соотношение количества кустарей и отходников к общему числу рабочего населения данной группы дворов, вычисляются коэффициенты корреляции (таблица 4) и детерминации (таблица 5). Полученные данные сводятся в диаграмму (диаграмма 3).

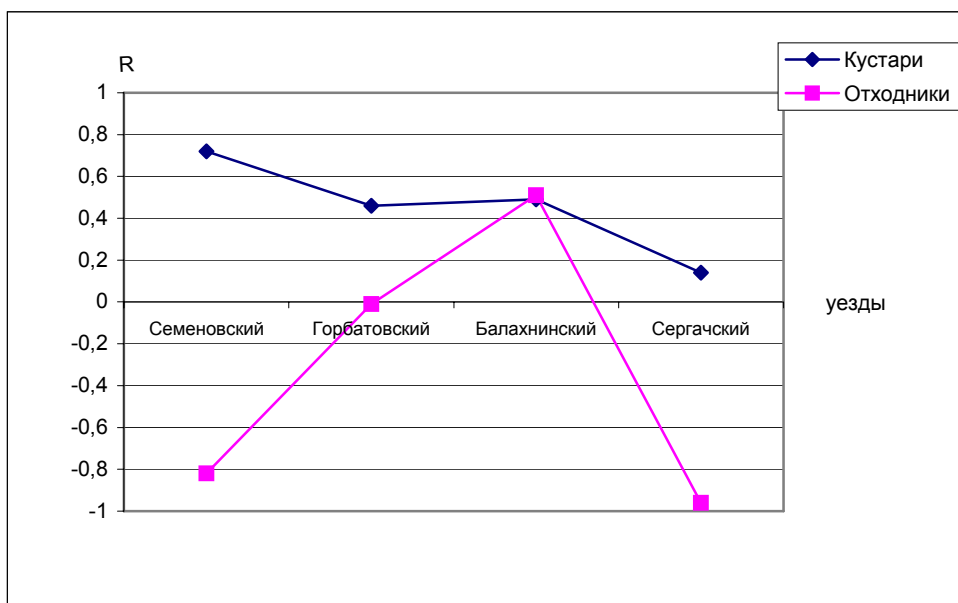
Таблица 4. Взаимозависимости разрядов дворов по количеству наделной земли и количества кустарей и отходников (коэффициенты корреляции).

Уезды	Кустари	Отходники
Семеновский	0,72	-0,82
Горбатовский	0,46	-0,01
Балахнинский	0,49	0,51
Сергачский	0,14	-0,96

Таблица 5. Взаимозависимости разрядов дворов по количеству наделной земли и количества кустарей и отходников (коэффициенты детерминации).

Уезды	Кустари	Отходники
Семеновский	51,60%	67,80%
Горбатовский	21,30%	0%
Балахнинский	24,20%	26,30%
Сергачский	0%	93%

Диаграмма 3. Взаимозависимости разрядов дворов по количеству наделной земли и количества кустарей и отходников.



По всем четырем уездам показатели взаимосвязи размеров земельных наделов и количества кустарного населения имеют положительные значения, что свидетельствует о прямой зависимости между этими признаками. Однако, в земледельческом Сергачском уезде эта взаимосвязь очень слабая, практически отсутствует ( $R=0,14$ ;  $D=0\%$ ). В кустарных уездах – Горбатовском и Балахнинском – теснота связи средняя, незначительная. В Семеновском – теснота достаточно сильная ( $R=0,72$ ;  $D=51,6\%$ ). Этот факт объясняется самым низким по губернии уровнем плодородия почв в этом лесном уезде, где даже значительные земельные наделы «не дают достаточных средств на прокормление крестьянской семьи и на уплату лежащих на крестьянине платежей и повинностей» (17). Включение в состав крестьянских земельных наделов лесных угодий способствовало развитию кустарных деревообрабатывающих промыслов, следовательно, чем больше надел, и тем более с лесом, тем больше в этом уезде кустарей. Показания, свидетельствующие об увеличении процента кустарей в хозяйствах с большим земельным наделом, находят свое подтверждение в работе специалиста Кустарного комитета министерства земледелия и государственных имуществ А. А. Исаева: «... крестьянин безземельный не может быть обеспеченным кустарем, что эти промыслы находятся в лучших условиях, чем более благоприятно поставлено сельское хозяйство крестьянина» (18).

По отхожему промысловому населению присутствуют как положительные, так и отрицательные коэффициенты. Сильные обратные взаимосвязи отмечаются в Сергачском и Семеновском уездах. В среде беднейших, безнадельных хозяйств отмечается высокий процент отходников, так как отсутствие в Сергачском уезде наделов и лесов, в качестве самого дешевого и доступного сырьевого материала для промыслов, вынуждало крестьян искать заработков на стороне. В Горбатовском уезде зависимость полностью отсутствует, вероятно, в силу слабого развития отхожего промысла в уезде. Для Балахнинского уезда – связь прямая, сильная. Следует отметить, что коэффициенты детерминации по кустарному и отхожему населению в этом уезде практически равны и составляют 24,2% и 26,3% соответственно, что подтверждается существованием равных условий в уезде для развития как кустарного, так и отхожего промыслов.

Таким образом, крестьянская землеобеспеченность в разной степени влияла на развитие кустарных и отхожих промыслов. Малоземелье выступало важным фактором развития отходнического промысла, как в кустарных, так и в земледельческих уездах. Отходничество превалировало в крестьянских хозяйствах с низкими наделами. Что касается кустарной промышленности, то проведенный анализ не позволяет считать малоземелье, основным фактором развития кустарной промышленности в



Нижегородской губернии. Напротив, кустарные промыслы активнее развивались в хозяйствах с большим земельным наделом. Исключение составлял лишь Княгининский земледельческий уезд, где малоземелье выступало стимулом для развития кустарничества. Эти выводы также свидетельствуют о существовании других, более важных факторов, в частности, природно-географического, которые оказывали влияние на становление и эволюцию кустарных промыслов.

### Примечания

- (1) Кустарные промыслы Нижегородской губернии / Сост. М. А. Плотниковым. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губер. земства, 1894. С. 11-12; Мероприятия Нижегородского губернского земства по восполнению кустарной промышленности 1895-1902 гг. / Сост. Д. Ю. Бехли. СПб.: изд-е Нижегород. губер. земства, 1902. С. 3.
- (2) Анисимова Е. Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в. Дисс... к. и. н.: 07.00.07. Ульяновск, 2003. С. 13, 164; Перепелицин А. В. Крестьянские промыслы в Центрально-черноземных губерниях России в 60-90-е гг. XIX в. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 11.
- (3) Роголина Н. Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 10-22.
- (4) Энциклопедический словарь. Т. 54. Репринтное воспроизв-е изд-я Ф. А. Брокгауз - И. А. Ефрон. 1899. М.: «Терра», 1992. С. 264.
- (5) Кустарное дело в России / Сост. Ф. С. Голицын. Т.1. СПб., 1904. С.3.
- (6) Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. / Сост. М. А. Плотниковым. СПб., 1896. С. 41.
- (7) Ковальченко И. Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004. С. 389.
- (8) Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно - историческая часть. Вып. I-XIV. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губер. земства, 1884-1886; Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. I-XIV. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губер. земства, 1888-1900.
- (9) Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. / Сост. М. А. Плотниковым. СПб., 1896. С. 21.
- (10) Природа Горьковской области. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во. 1974. С.14-16.
- (11) Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. / Сост. М. А. Плотниковым. СПб., 1896. С. 41.
- (12) Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар. // Отечественная история. 1993. № 2. С. 21, 24; № 6. С. 104-105., 109.
- (13) Свод общих данных о положении крестьянских хозяйств. III. Таблица по группам дворов (домохозяйств). // Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. XI. Семеновский уезд. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губер. земства, 1893. С. LII-LIV.
- (14) Свод общих данных о положении крестьянских хозяйств. Сводная таблица по группам дворов (домохозяйств) // Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. VI. Горбатовский уезд. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губер. земства, 1892. С. 218-220.
- (15) Свод общих данных о положении крестьянских хозяйств. IV. Сводная таблица по группам дворов (домохозяйств). // Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. III. Сергачский уезд. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губер. земства, 1898. С. XXXVIII-XLI.
- (16) Свод общих данных о положении крестьянских хозяйств. IV. Сводная таблица по группам общин с различными размерами земельного надела. // Материалы к оценке

земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. X. Балахнинский уезд. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губерн. земства, 1896. С. 182-185.

(17) Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. XI. Семеновский уезд. Н. Новгород: изд-е Нижегород. губерн. земства, 1893. С. 177.

(18) Исаев А. А. О Кустарном комитете и о содействии кустарной промышленности. СПб., 1896. С. 23.